

Александр

Твардовский

Рассказ

тан

Был трудный бой. Всё нынче
как спросонку...

И только не могу себе
простить:

Из тысяч лиц узнал бы я
мальчонку,

Но как зовут, - забыл его
спросить

Лет десяти-двенадцати. Бедовый.
Из тех, что главарями у детей.
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас, как дорогих гостей.
Машины обступают на стоянках,
Таскать им воду вёдрами не труд.
Выносят мыло с полотенцем к танку
И сливы недозрелые суют...

**Шёл бой за улицу. Огонь врага был
страшен.**

**Мы прорывались к площади вперёд,
А он гвоздит, - не выглянуть из
башен, -**

И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишком
Он примостился - столько всяких дыр!
И вдруг к машине подбежал парнишка:
«Товарищ командир! Товарищ
командир!

Я знаю, где их пушка... Я разведаль...

Я подползал, они вон там, в саду»...

«Да где же? Где?» - «А дайте, я поеду

На танке с вами, прямо приведу!»

Что ж, бой не ждёт. «Влезай сюда,
дружище...»

И вот мы катим к месту вчетвером,
Стоит парнишка, мимо пули свищут, -
И только рубашонка пузырём.

Подъехали. «Вот здесь!» И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём,
И эту пушку заодно с расчётом
Мы вмяли в рыхлый жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть.
От дома к дому шёл большой пожар.
И помню, я сказал: «Спасибо, хлопец...»
И руку, как товарищу, пожал.

Был трудный бой. Всё нынче как
спросонку.

И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, - забыл его спросить.